

Е.А. Капанова

ПРАВОСЛАВИЕ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

The paper is devoted to the orthodoxy in the North America.

Миссионерская проповедь на территории Северной Америки (Аляске) началась задолго до образования там первой самостоятельной епархии. Впервые на этих территориях миссионеры появились в 1705 г., когда митрополит Филофей (Лещинский), епископ Тобольской епархии, отправил проповедников во главе с архимандритом Мартинианом на Камчатку, где ими была устроена Успенская пустынь. Оттуда первые русские миссионеры и попали во владения Российско-Американской компании, территории которой находились на Аляске. Однако деятельность этой миссии продолжалась недолго и вскоре была прекращена, хоть и не забытаⁱ.

В 1793 г. (по другим данным – в 1794 г.)ⁱⁱ на о. Кадьяк была отправлена очередная духовная миссия из иноков Валаамского Спасо-Преображенского и Коневско-Ржевского монастырей во главе с архимандритом о. Иосафом (Болотовым). Прибыв на остров Кадьяк, члены миссии приступили к проповеди христианства среди местных народностей и массовому крещению коренных жителей. Всего за два года пребывания на острове миссионеры окрестили около двенадцати тысяч туземцев и построили несколько часовенⁱⁱⁱ. Русская духовная миссия сыграла значительную роль в распространении христианства в Северной Америке. Однако судьба ее сложилась весьма трагично.

Иеромонах Ювеналий погиб от рук язычников (1796 г.), трое других иноков погибли при кораблекрушении (архимандрит Иосаф, иеромонахи Стефан и Макарий, 1799 г.). Иеродиакон Нектарий скончался в 1808 г. в Вятской епархии при возвращении в Санкт-Петербург. Дольше других служили в Америке иеромонах Афанасий и монах Иосаф. Отец Афанасий служил в сане священника при кадьякской церкви до 1824 г., а Иосаф заведовал церковным имуществом до своей кончины в 1823 г. С 1804 по 1807 г. на Кадьяке трудился прибывший из Александро-Невской лавры иеромонах Гидеон.

Наибольшую известность на Аляске получил монах Валаамского монастыря Герман, который впоследствии был канонизирован как преподобный Герман Аляскинский, став первым американским святым. Всю свою жизнь он посвятил делу просвещения коренных жителей Аляски. Преподобный Герман отказался от сана иеромонаха и архимандрита и оставался до самой кончины простым монахом. В течение 44 лет он нес миссионерское служение в Америке. На острове Еловом построил небольшую часовню, основал школу для алеутских сирот, где сам обучал их Закону Божию и церковному пению. Отец Герман проповедовал христианство среди алеутов, помогал местным жителям во время эпидемий, стихийных бедствий и других испытаний. Для жителей о. Кадьяк преподобный Герман стал духовным отцом и наставником^{iv}.

После оскудения православной миссии в Северной Америке духовное просвещение местных жителей в течение ряда лет находилось в запущенном состоянии. Богослужения не совершались, важнейшие религиозные требы – крещение, причастие и исповедание – совершать практически было некому. Местные новокрещенные православные были лишены возможности постоянно общаться со священниками.

Новый период в истории православного миссионерства в Русской Америке характеризуется прежде всего устройством постоянно действующих миссий (в отличие от передвижных миссионерских групп XVIII в.). Иркутское епархиальное управление прилагает максимум усилий для организации миссионерской деятельности в отдаленной области. В XIX в. еще большее внимание уделяется устройству миссионерских школ, начинается перевод Священного писания и богослужебных книг на местные языки, расширяются культурные и экономические связи коренных народов с русскими переселенцами. Миссионерская деятельность в Российско-Американских колониях получила дальнейшее развитие только после прибытия туда отца Иоанна Вениаминова и открытия там духовного правления^v.

Святейший Синод в 1823 г. отдает распоряжение в Иркутскую епархию о направлении особой миссии на Уналашку и Алеутские острова. Цель этой миссии – возрождение и дальнейшее распространение православия в отдаленных территориях и приобщение местных жителей к русской традиции. В состав миссии входил и отец Вениаминов, священник иркутской Благовещенской церкви (Иван Евсеевич Попов, впоследствии Иннокентий Вениаминов, будущий митрополит Московский и Коломенский). 29 июня 1824 г. отец Иоанн прибыл на остров Уналашка. Здесь ему предстояло быть приходским священником^{vi}.

Две группы Алеутских островов – Лисьи и Прибылова – составляли приход о. Иоанна. Лисьи острова, одна часть прихода, были открыты в 1759 г. (получили свое название из-за большого количества лисиц). Другая часть прихода – острова Прибылова, расположены севернее Лисьих островов (названы в честь открывшего их штурмана Г. Прибылова).

Ко времени прибытия о. Иоанна на о. Уналашка там находилось десять селений, в которых жили алеуты, креолы, русские. Основным занятием местного населения были охота на морских животных да рыбная ловля. Прихожане, в основном коренные жители, уже были обращены в христианство, но православными лишь назывались. Их крестили еще в 1795 г., и с тех пор они оставались без священника. Иеромонах Макарий, совершивший обряд крещения, даже не имел походной церкви, чтобы приобщить их к святым таинствам. Отсутствие хорошего переводчика не позволяло священнику доступно донести

до принявших православие самые общие понятия о христианском вероучении. У принявших православие коренных жителей о христианском Боге были самые смутные представления^{vii}.

Приступив к исполнению своих обязанностей, о. Вениаминов определил для себя две самые важные задачи, без выполнения которых, невозможно было рассчитывать на успех в деле укрепления православия в далеких американских землях. Первое – это строительство на Уналашке православного храма. Второе, без чего трудно рассчитывать на доверие алеутов, – изучение языка островитян. К выполнению этих задач и приступил священник.

Через два года после прибытия на острова, 29 июля 1826 г., на праздник святых апостолов Петра и Павла, была освящена первая церковь на Лисьих островах во имя Вознесения Господня^{viii}.

Основную часть своего времени о. Иоанн проводил в поездках по приходу, на месте знакомясь с жизнью и бытом своих прихожан, проповедуя Святое Евангелия, совершая все необходимые церковные требы.

Путешествия по островам Алеутского архипелага, способствовали и изучению алеутского языка. Как только о. Иоанн изучил язык островитян, он тут же принялся за переводы. В первую очередь он перевел главные христианские молитвы «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» и Символ веры. Для большего успеха своей проповеди о. Вениаминов перевел на алеутский язык Евангелия от Матфея, катехизис. Когда невозможны были поездки по приходу (из-за плохой погоды) о. Иоанн писал научные труды – «Записки об островах Уналашкинского отдела» и «Указание пути в царствие небесное» – краткий курс православной догматики. «Эта работа весьма полно отразила духовную сущность ее автора: глубину постижения православного учения и простоту, доступность изложения, безоглядную веру, такую же уверенность в том, что она, такая вера, доступна и языческим народам, впервые вступившим на христианский путь»^{ix}. Именно это сочинение священника Вениаминова приобрело впоследствии огромную популярность и известность. Оно переиздавалось позже 47 раз – на славянском, греческом, алеутском русском и других языках.

Большое практическое и научное значение имели труды о. Иоанна по грамматике алеутского языка (с приложением их песен); с одной стороны, – это признание алеутской культуры, с другой, – знакомство с ранее неизвестной культурой народов Севера^x.

С целью более активного приобщения алеутов к православной культуре отец Иоанн построил на острове училище для 600 мальчиков, больницу, сиротский дом, которые и стали очагами русской духовности и культуры в далеких американских землях.

Отец Вениаминов прослужил на Уналашке десять лет и за это время заслужил не только всеобщую любовь алеутов, но и глубокое уважение руководства Российско-Американской компании. Именно такого священника хотело видеть правление компании в главном городе Русской Америки – Ново-Архангельске. В 1834 г. вышло предписание о переводе отца Вениаминова в Михайловский Собор Ново-Архангельского порта.

Русские поселенцы довольно часто подвергались нападениям коренных обитателей острова – калошей. Просвещению этого воинственного народа и собирався посвятить свое служение отец Иоанн, прибывший на Ситку с семьей 22 ноября 1834 г.

Деятельность о. Иоанна в Ново-Архангельске состояла не только в миссионерских поездках по приходу. На Ситке он построил школу для новообращенных в православие жителей и их детей. Для школы требовались учебники, но их просто не существовало, и священнику самому пришлось составлять их на калошинском языке^{xi}.

Все свободное от службы время отец Иоанн посвящал изучению жизни, быта, языка местных американских народностей. Он завершил и отправил в Императорскую Академию наук свой труд «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка». Продолжил исследования калошинского и кадьякского языков, вел записи об обычаях и преданиях калошей. Впоследствии все эти труды были опубликованы, что способствовало распространению в российском обществе неизвестной культуры далеких народов Северной Америки.

15 лет прослужил отец Иоанн Вениаминов в Русской Америке. За эти годы им было сделано очень многое. Совершая объезды своего прихода, он выполнял не только обязанности священника-миссионера, но и постигал нравы, быт, обычаи населявших Русскую Америку народов. Наблюдал и изучал особенности климата и природы этих мест. Все собранные сведения тщательно записывал, а затем они были изданы как его научные труды. Благодаря его заботам возводились новые храмы, часовни, школы.

Но утверждать в христианстве столь многочисленное население Русской Америке становилось все труднее. На огромной территории, с далеко разбросанными поселениями, было только четыре священника. Не хватало людей, не хватало средств, чтобы обеспечить приходы самым необходимым – церковной утварью, богослужебной литературой и пр. А главное – отдаленность от епархиального начальства, несвоевременность доставки распоряжений, поступающих из Синода и Иркутской духовной консистории, – не позволяли должным образом выполнять данные распоряжения.

Прослужив много лет на далекой окраине России, зная все ее нужды и потребности, отец Иоанн пришел к мысли, что там необходимо создать самостоятельную епархию. Подготовив подробный отчет о своей многолетней деятельности в Русской Америке и разработав предложения по улучшению миссионерской деятельности на вверенных ему землях, священник Вениаминов в 1838 г. отбыл в Санкт-Петербург.

Находясь в северной столице, отец Иоанн уделяет основное внимание напечатанию своих переводов для алеутов и калошей и добивается решения об открытии самостоятельной епархии в Америке. С этой целью его приглашают осенью 1839 г. на заседание Святейшего Синода. Прочитав свой доклад «Обозрение Православной Церкви в российских поселениях в Америке с мнением об улучшении состояния оной»^{xii}, священник Вениаминов получает полную поддержку членов Синода об открытии епархии на востоке страны^{xiii}.

Иннокентий был возведен в сан архимандрита, а через некоторое время архимандрита Иннокентия назначают епископом открывшейся епархии. Территории Русской Америки вошли составной частью во вновь созданную епархию. Американские приходы управлялись Камчатским епархиальным управлением.

В епархию святителя Иннокентия входили многочисленные народности, населявшие Камчатку, Алеутские и Курильские острова и все побережье Охотского моря. Продолжая уделять религиозному просвещению края первостепенное значение, он создал в Америке пять миссий – Нушегагскую, Квихпакскую, Кенайскую, Калошинскую, Кускоквимскую. Все они были образованы примерно в одно и то же время – в 1842-1847 гг. Основная деятельность учрежденных миссий заключалась прежде всего в распространении православного вероучения. Процесс этот осуществлялся только мирным путем, без насилия.

За первые годы существования миссий было крещено большое количество туземцев: 1845 г. Нушегагская миссия – 1448 человек, 1852 г. Квихпакская миссия – 1720 человек, 1847 г. Кенайская миссия – 400 человек.

К 1860 г. в российско-американских колониях православного населения насчитывалось 12028 человек^{xiv}. По другим сведениям, число православных христиан в Русской Америке составило около 9 тыс. человек^{xv}. Расхождение в цифрах говорит скорее всего о том, что в те времена подсчет новокрещенных было очень трудно осуществить по той причине, что население часто перемещалось и застать всех их на одном месте было трудно.

Как и в центральной России, православие способствовало на Аляске развитию грамотности, просвещения. С церковью на Аляске получила жизнь школа, появились книги, литература, библиотеки, началось воспитание людей в религиозно-нравственном духе.

Таким образом, трудами русских миссионеров на Аляске была распространена православная вера. Вместе с православием сюда из России прибыло церковное устройство: духовная иерархия, каноническая структура, церковное богослужение, убранство, иконопись, церковная архитектура, церковное пение. К 70 гг. XIX в. в Русской Америке православие стало главенствующей религией.

Однако в конце 70-х гг. XIX в. На Аляске произошли серьезные изменения в структуру церковного управления.

После продажи в 1867 г. русских владений в Америке встал вопрос об учреждении там самостоятельной архиерейской кафедры. Такая кафедра была образована в 1870 г. Она включила земли Русской Америки и получила название Алеутская и Аляскинская^{xvi}. В 1872 г. ее архиерейская кафедра была перенесена из Ново-Архангельска в Сан-Франциско. К тому времени там уже оформилась русская колония переселенцев с Аляски и Алеут, был возведен первый храм и располагалась резиденция русского консула^{xvii}. Началась новая история православия в Северной Америке.

ⁱ Русская Православная церковь. 988-1988. Очерки истории I-XI вв. – Вып. 1. – М., 1988. – С. 79.

ⁱⁱ Нитобург Э.Л. Русская Православная церковь в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 4. – С. 34.

ⁱⁱⁱ Тихменов П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действие ее до настоящего времени. – Ч. 2. – СПб., 1863. – С. 397.

^{iv} Миссионерское обозрение. – 1997. – № 7 (21). – С. 7.

^v Капранова Е.А. Дальневосточная епархия: история формирования управления в XIX – начале XX вв. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. – С. 15.

^{vi} Там же.

^{vii} Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 7. – С. 214.

^{viii} Капранова Е.А. Указ. соч. – С. 16.

^{ix} Струченко И.Г. Святитель Иннокентий и наше время // Россия и АТР. – 1997. – № 3. – С. 63.

^{xi} Указ. соч. – С. 18.

^{xii} ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5141. Л. 1–4 об., 13.

^{xiii} Путешествия и подвиги Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, Апостола Америки и Сибири. – М.: Изд-во «Даниловский благовестник», 1999. – С. 55.

^{xiv} Русское православие: веки истории / науч. ред. А.И. Клибанов. – М., 1989. – С. 255.

^{xv} Иркутские епархиальные ведомости. Прибавление. – 1869. – № 13. – С. 157.

^{xvi} Нитобург Э.Л. Указ. соч. – С. 34.